

В первом банкетном зале отеля С у входа висела большая красная праздничная вывеска с надписью «Свадебный банкет Чжэн и Нин». Гости постепенно прибывали и поздравляли улыбающихся членов семьи.

Однако в комнате отдыха за кулисами царила совершенно иная атмосфера.

— В такой радостный день ты кому такое лицо показываешь? — кричала женщина средних лет, гневно указывая пальцем на человека в центре. Золотой браслет на её руке звенел, а громкий голос звучал так же вычурно, как и сама она.

На неё указывала девушка в модернизированном китайском платье, главная героиня сегодняшнего торжества. У неё была белоснежная кожа, а мягкие линии овального лица идеально сочетались с изящными чертами. Особенно красивыми были её глаза — яркие и живые, они притягивали взгляд и делали наряд менее старомодным.

Но на этом милом и спокойном лице читались отвращение и недовольство. Она отвернулась, игнорируя женщину.

— Нин Чжицян! — женщина подскочила к ней. — Мама с тобой разговаривает!

Нин Чжицян холодно усмехнулась, подняла голову и встретила обвинительный взгляд матери.

— Я не хочу разговаривать с человеком, который порушил мою стажировку и обманом затащил меня сюда, чтобы выдать замуж.

— Какая там стажировка? Выходить замуж — вот что важно!

Услышав, как её старания обесценивают, Нин Чжицян возразила с возмущением:

— Я так старалась устроиться в тот отель, нашла наставника...

— Ты что, торты печь собралась? — перебила её мать. — Это детские игры. Если тебе так хочется, найми учителя и занимайся этим дома для души.

— Мама! — голос Нин Чжицян сорвался на крик. — Это не детские игры! Стать кондитером — моя мечта!

Госпожа Нин фыркнула:

— Твоя мечта должна заключаться в том, чтобы хорошо вести хозяйство! Я отправила тебя учиться за границу не для того, чтобы ты стала кондитером, а чтобы ты освоила кулинарию и могла приготовить что-нибудь вкусное, когда будущий муж захочет есть или пить...

Нин Чжицян больше не могла это слушать. Она рванула с себя украшения для волос:

— Я не выйду замуж!

Причёска растрепалась, и она хотела размазать макияж, демонстрируя готовность сопротивляться до конца, но не успела сделать и движения, как её схватили люди рядом. Они действовали быстро и слаженно, как и тогда, когда привели её в отель, и по привычному сценарию снова начали приводить её в порядок.

Госпожа Нин торжествующе улынулась, глядя на мрачную дочь:

— Вход в зал в восемь, времени ещё полно. Хочешь буйствовать — буйствуй, но замуж ты выйдешь в любом случае!

Нин Чжицянь не могла пошевелиться и лишь с ненавистью смотрела вслед уходящей матери.

Через какое-то время дверь снова открылась, и вошла старшая сестра. В комнате повисла неловкая тишина. Сестра одним взглядом поняла, что здесь только что была ссора, вздохнула и попросила персонал:

— Выйдите, пожалуйста. Я хочу поговорить с ней.

Старшая сестра всегда была примерной дочерью. Три года назад она вышла замуж за человека, выбранного семьей, и во всём поддерживала мать — от уговоров младшей сестры до организации свадьбы. Персонал решил, что нет причин отказывать сестре в разговоре, и даже согласился, несмотря на приказ госпожи Нин не оставлять Нин Чжицянь ни на шаг.

Дверь закрылась, и в комнате остались только сёстры.

— Сестра, — Нин Чжицянь, хоть и злилась, понимала, кто здесь настоящий виновник, и с трудом выдавила улыбку. — Что ты хотела сказать?

Сестра протянула ей пакет:

— Возьми.

Нин Чжицянь заглянула внутрь и увидела комплект одежды:

— Подарок?

— Угу, — сестра улыбнулась. Её голос был таким же мягким и спокойным, как всегда, но слова оказались ошеломляющими. — Переодевайся и беги.

—

На свете нет никого лучше старшей сестры.

Два года назад, когда Нин Чжицянь хотела поехать за границу учиться на кондитера, поддержку оказала только сестра. Сегодня, переодевшись в принесённую сестрой одежду, перелез через маленькое окно и выбралась по разведанному маршруту, сбежав с душного банкета, Нин Чжицянь ещё раз осознала, как же хороша её сестра.

— Сестра просто гений, — Нин Чжицянь смотрела на записку от сестры и искренне восхищалась. — Мама точно не догадается, что я буду прятаться в отеле.

Она вошла в лифт и нажала кнопку 19-го этажа, предвкушая, как удобно и сладко она полежит в постели.

Лифт остановился на 19-м этаже, раздался звонкий сигнал.

Нин Чжицянь пошла по тускло освещённому коридору, высматривая номер 1917. Перелезание через окно, обход персонала и движение по служебным коридорам, заваленным грузами, отняло много сил. Она тяжело дышала, пот выступил на лбу, и она шла не быстро. Поскольку комнаты в отеле С были большими, поиск номера занял немало времени.

— Уже двенадцатая... — Нин Чжицянь достигла поворота и огляделась. — Налево или направо?

Она не успела решить, какой путь короче, как до неё донёлся голос.

— Я на девятнадцатом, её не вижу. — Голос сопровождался поспешными шагами. — Это 1917? Я посмотрю.

Услышав номер 1917, Нин Чжицянь поняла — провал.

Её нашли так быстро.

Нин Чжицянь не смеяла стоять посреди коридора. Она прижалась к стене, стараясь определить, откуда доносятся шаги. Поняв примерное расположение, она побежала в обратную сторону. Она отказалась от вещей и денег, которые сестра оставила в 1917, и надеялась найти лифт или лестницу, чтобы покинуть отель.

Полминуты спустя она поняла, что ситуация ещё хуже: шаги слышались со всех сторон.

Возможно, шаги не относились к ней, но в такой ситуации Нин Чжицянь не хотела рисковать. Осмотревшись, она заметила тележку уборщицы и рискнула предположить: возможно, поблизости есть комната, которую убирают, дверь открыта, и можно там спрятаться.

Нин Чжицянь стала проверять двери одну за другой. Ей повезло: третья дверь поддавалась, и она успела тихо войти и закрыть её за собой. Она облегчённо выдохнула и сползла на пол. Увидев, что телевизор включён, она не испугалась: в кармане лежали три тысячи юаней, которые только что дала сестра. Она могла подкупить человека в комнате, переждать тех, кто её ищет, а потом решать, что делать дальше.

Она всё продумала, но упустила одну фатальную деталь.

А если в комнате не тот человек, которого можно подкупить?

Едва Нин Чжицянь выровняла дыхание, как в комнате раздался плач.

— Скажи что-нибудь! Почему всё закончено?!

Нин Чжицянь опешила.

Что это происходит? Подождите, голос кажется знакомым...

Первой мыслью было, что она случайно попала в комнату к знакомому. Среди гостей были иногородние, которые остановились в отеле С, чтобы оценить лучший отель города А. Они не были близкими друзьями, но, увидев её, обязательно сообщили бы родителям — это была угроза.

Нин Чжицянь не хотела сдаваться сама. Она тихо вздохнула, встала и собралась рискнуть, чтобы сменить комнату, но только коснулась ручки двери, как услышала следующую фразу, произнесённую сквозь рыдания.

— Ты правда меня любишь?

Услышав это, Нин Чжицянь вздрогнула и вспомнила, почему голос показался знакомым.

На днях, сидя дома в ожидании банкета, она от скуки включила фильм. Когда таймер дошёл до

трёх четвертей, она увидела, как кинодива Чжао, играющая главную роль, плачет навзрыд и хриплым голосом произносит: «Ты правда меня любишь?»

— Не может быть... — появление кинодивы Чжао в комнате казалось ещё более невероятным, чем встреча со знакомым гостем. Нин Чжицянь не могла поверить, пробормотала что-то себе под нос и, не удержавшись, подошла ближе, чтобы заглянуть и понять, что происходит.

Она увидела чей-то профиль.

Это была высокая женщина в деловом костюме с идеальной фигурой и осанкой. Даже когда её дёргали за руку и требовали ответа, она не выказала ни малейшего беспокойства или растерянности. Её лицо оставалось холодным и равнодушным, а взгляд — глубоким и непроницаемым. Стоя в центре гостиной, она смотрела на другого человека, который, согнувшись, жалобно плакал. Её одного взгляда было достаточно, чтобы почувствовать исходящую от неё власть.

Нин Чжицянь не могла разглядеть, кто та, что рыдает и размазала макияж, но по холодному, но безупречно красивому профилю стоящей женщины она узнала, кто это.

Чу И, младшая дочь старейшины Чу, нынешняя владелица отеля С.

Нин Чжицянь узнала её мгновенно и судорожно прикрыла рот, чтобы не закричать.

<http://bllate.org/book/16857/1551986>